

«ЗВУЧАЩАЯ КНИГА» АРМЯНСКОЙ ПОЭЗИИ

Несколько лет назад в Центральном доме актера был осуществлен цикл «эпических вечеров». Он воскресил на эстраде огромный том антологии «Песнь любви», выпущенный издательством «Молодая гвардия» и представивший 32 литературы Советского Союза. Актеры-чтецы как бы раскрыли страницы этой антологии и познакомили читателя-слушателя с поэзией Грузии, Эстонии, Латвии, Украины, Узбекистана.

Поэзию Армении читал тогда артист Москонцерта Арамаис Абрамян. И тогда же впервые он задался вопросом: а можно ли древнюю армянскую поэзию сделать близкой современному слушателю? Так родилась новая его программа, с которой сегодня знакомы москвичи и гости столицы.

Поэтическая композиция «Песня об Армении» — это «антология вслух». На протяжении одного вечера в двух отделениях дается показ истории армянской поэзии, дается понятие о характере, направленности, красках армянской лирики.

Задача актера осложнялась тем, что ему необходимо было не просто иллюстрировать историю поэзии Армении, а дать слушателю живое представление о разных, несхожих, но при этом богатых индивидуаль-

ностях. Притом, не снимая больших познавательных нагрузок, артисту предстояло построить именно концертную программу, решить задачу эмоционального, образного, художественного воздействия на аудиторию.

...Образ огня — это образ не только горения, пламени, вспышки, но и памяти, скорби, страсти, возмездия. Вышедший на эстраду Арамаис Абрамян вдруг неожиданно для зрителей зажигает свечу, стоящую на маленьком старинном столике.

Физически ошутимый огонь становится символом той высокой одухотворенности, которую несет сквозь века армянская поэзия. Хотя, конечно, непосредственно эта горящая свеча связана с памятью о погибших. Артист зажигает ее, произнося слова: «С тех пор, каждый год 24 апреля, в день, когда были выгнаны из своих домов и отправлены на гибель лучшие умы моего народа, в день, когда вышел в свой страшный путь караван смерти, растянувшийся на сотни километров, на всех меридианах, где живут армяне, живые зажигают свечи, зажигают все: один перед церковным алтарем, другой — на могиле близкого, третий — в душе своей...» Начинается «концертная антология» теми же словами, что и печатная: «На камне зерно не про-

растает, не вырастишь хлеба на камне, но есть в мире камень, на котором чудодейственно растет все: хлеб, виноград, цветы. Это — в Армении...» Артист читает вступление так, что слушатель сразу же представляет себе образ армянина — труженика, воина, рыцаря, лирика.

Прозаические «экскурсы в эпоху», как бы предревающие стихи того или иного автора, помогают слушателю приблизиться к поэту, пусть даже древнему. Абрамян легко меняет регистры, с трагической ноты переходит на ласково-лирическую, с торжественно-эпической на юмористическую. Высокая, скорбная песнь Григора Нарекаци, прочитанная именно как песнь (хотя это вовсе не означает декламацию нараспев), чередуется с острыми айренами Наапета Кучака, поданными актером резкими, смелыми мазками. За сладкоголосой лирикой Саят-Новы следует эпическая мощь Ованеса Туманяна. Исповедально-песенная лирика Исаакяна сменяется высокой патетикой Чаренца. Это делает антологию живой, близкой слушателю.

От внимания исполнителя ускользает ни одна рифма, ни одна аллитерация, ни одна строка. Он фиксирует внимание

слушателей не только на звуке, но и на цвете лирического образа. Именно это помогает залу проникнуться поэтической атмосферой, подышать озоном высокой поэзии.

Мы и прежде знали А. Абрамяна как исполнителя лирических стихов, особенно стихов с оттенком иронии и шутки. Это ему удавалось. В новой программе он как бы преодолевает свое привычное амплуа. Мы убеждаемся в повествовательном даре артиста, в его умении рассказывать. Это особенно заметно, когда он переходит от стихов к небольшим устным эссе о поэтах, а также в неожиданном мастерстве «лепить» характеры, подсказываемые то поэмой Туманяна «Взятие Тымкаберда», то балладой Исаакяна «Мать».

Для того, чтобы осуществить такую программу, нужно было перечувствовать армянскую поэзию в ее многовековой необозримости. Задача поистине сложнейшая!

Армянская лирика, передающая богатство мыслей и чувств, боится двух равновеликих врагов всякого искусства: сентиментальности и рационализма. Артист, думается, предвидел эту опасность и стремился мысль сделать чувствующей, а чувство осмысленным. Надо полагать, что программа при-

дальнейшей «обкатке» будет еще более нетерпимой к этим двум упомянутым крайностям.

«Звучащая книга», которую артист читает, состоит из двух разделов: классики и современности. Переход от первого раздела ко второму по-современному резок: в темпах, ритмах, настроениях, порывах, в самом звучании речи... Исполнитель подчеркивает плавность стиха классиков, но он же и дорожит динамикой слова, энергией стиха поэтов нашего века.

Антология — это лицо литературы, отражающее ее душу. Вот почему выпуск антологии всегда является важным событием в культурной жизни народов Советского Союза. «Антология вслух» — это тоже событие, это тоже итог, отчет актера-чтеца. И одновременно — демонстрация больших возможностей самого жанра художественного чтения.

Арамаис Абрамян в этой программе не просто дает нам армянскую поэтическую мозаику, он выстраивает голосом монументальное здание армянской поэзии. И помогает ему в этом красивый, сильный голос, широкая свободная интонация, чувство любви к Армении.

С. МАГИДСОН,
литературовед.

г. Москва.

Редактор

Б. М. МКРТЧЯН